

«дворянской барочной культуры» в России он считает Повести о Василии Кариотском и Александре российском дворянине, панегирические школьные драмы, канты, творчество Феофана Прокоповича. К произведениям «народно-барочной героики» А. Андьял относит «Азовское осадное сидение донских казаков», а писателями «периода упадка барокко» в России считает Тредиаковского, Ломоносова и Державина.

Вторая группа исследователей (И. Н. Голенищев-Кутузов, Д. С. Лихачев) склонна ограничивать хронологические рамки «барокко» в русской литературе (середина XVII в.—30-е годы XVIII в.), рассматривая его как литературное направление, предшествующее классицизму.⁵² Еще более ограниченными считают хронологические пределы барокко на русской почве И. П. Еремин и И. де Врис де Гунцбург. Отмечая элементы этого стиля у С. Полоцкого и некоторых других писателей XVII в., исследовательница видит уже у Феофана Прокоповича «реакцию против этого стиля», отрицая наличие барокко в чистом виде у Ломоносова и тем более у Державина.⁵³ Уточняя свои прежние высказывания о соотношении элементов барокко и новых традиций в творчестве Ф. Прокоповича, И. П. Еремин писал в предисловии к изданию его сочинений: «Как писатель Феофан Прокопович воспитался на традициях „барокко“, предшествовавшего в русской литературе утверждению классицизма. Руководствуясь эстетическими принципами и нормами этого литературного стиля, он на практике, однако, следовал им отнюдь не слепо: многое в системе этого стиля вызывало с его стороны решительное сопротивление. Во всяком случае в той форме, в какой стиль „барокко“ на рубеже XVII—XVIII веков культивировали современники Феофана (Стефан Яворский, Иван Максимович и др.), он был для него мало приемлем».⁵⁴

Третья группа исследователей (Н. К. Гудзий, Д. Д. Благой, П. Н. Берков) видит главный смысл русского историко-литературного процесса 1660—1720-х годов в формировании предпосылок развития русского классицизма,⁵⁵ поэтому для периода 1660—1720-х годов предлагают термины «школьный классицизм» (или схоластический классицизм)⁵⁶ или «предклассицизм»,⁵⁷ в отличие от зрелого русского классицизма XVIII в. в творчестве Ломоносова и Сумарокова.

⁵² И. Н. Голенищев-Кутузов. — Сборник ответов на вопросы по литературоведению. IV Международный съезд славистов. М., 1958, стр. 79; Д. С. Лихачев. 1) Человек в литературе древней Руси, М.—Л., 1958, стр. 162—167; 2) К вопросу о зарождении... стр. 12—13.

⁵³ L. de Vries de Gunzburg. En marge du baroque dans les littératures polonaise et russe. S. Gravenhage, Mouton, 1958. Ср.: IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, т. I, стр. 142.

⁵⁴ И. П. Еремин. Предисловие. — В кн.: Феофан Прокопович. Сочинения. Под редакцией И. П. Еремина. М.—Л., 1961, стр. 4. И. П. Еремин неоднократно писал о барокко в русской литературе. Главнейшие его высказывания см.: И. П. Еремин. 1) Поэтический стиль Симеона Полоцкого. — ТОДРА, т. VI. М.—Л., 1948, стр. 125—153; 2) Симеон Полоцкий, поэт и драматург. — В кн.: Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. М.—Л., 1953, стр. 223—260; 3) История русской литературы в трех томах, т. I. М.—Л., 1958, стр. 358; 4) Сборник ответов на вопросы по литературоведению. IV Международный съезд славистов. М., 1958, стр. 84—85; 5) IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, т. I. М., 1962, стр. 145—146.

⁵⁵ Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. Изд. 6-е. М., 1956, стр. 506; Д. Д. Благой. История русской литературы XVIII века. Изд. 4-е. М., 1960, стр. 48, 75 и 95; П. Н. Берков. История русской литературы в трех томах, т. I, стр. 387 и 396.

⁵⁶ Д. Д. Благой. История русской литературы XVIII века, стр. 75 и 95.

⁵⁷ П. Н. Берков. — Сборник ответов на вопросы по литературоведению. IV Международный съезд славистов. М., 1958, стр. 83—84.